

СОБРАНИЕ – ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ В МИРЕ, В ЖИЗНИ И ВО ВРЕМЕНИ

Беседа с епископом Даниилом Стоенеску (Румынская православная церковь)

Епископ Даниил: Прежде всего, хотел бы вам рассказать о своей личной тайне. Два моих прадеда попали в плен в России после Первой мировой войны. Оба вернулись домой. Один из них был в плену 7 лет и женился там после 1920 г., затем вернулся в Румынию. И я все время думаю о том, что у меня могут быть родственники в России, но мы друг друга не знаем. Однако я их приветствую через вашу газету. Во-вторых, я очень рад, что познакомился с вами. Этой осенью я встречал группу паломников из России в монастыре в Сымбата де Сус на конференции, организованной о. Василием Михоком. Я подарил братьям из России свою книгу, которая сейчас есть в Петербурге и Москве, и написал в посвящении, что приветствую и обнимаю всех христиан святой Руси.

Уже шесть лет, как я румынский епископ в Сербии, в Вршце в Воеводине. Наша епископия включает в себя около 35000 православных румын. Церковная жизнь нашей епископии не отличается от всех православных епископий. У нас нет ни богословского института, ни семинарии, т.к. нас слишком мало. Но зато у нас 40 храмов открыты каждое воскресенье и по праздникам. Есть около 30 школ, где преподается православие на родном языке для румынских детей.

Коммунистическое время в Румынии и Югославии нанесло ущерб нормальному развитию церковной жизни. Мы стремимся восполнить это как можно скорее. Наша цель состоит в том, чтобы укрепить веру в Бога и в Его Сына Иисуса Христа в душах румын, сохранить нашу национальную самобытность, беречь наши православные традиции и богатейшее наследие, которым мы обладаем.

Я епископ и богослов во многом именно благодаря моим корням из Воинства Господня, которое было моим путеводителем к семинарии и богословскому институту, направившему меня, в свою очередь, к монашеству и жизни в монастыре. А монастырь привел меня в Фессалоники, в Грецию, для докторантуры в патристике. Тема моей докторской — о египетском патерике. Как дерево, начинающее плодоносить, не может забыть о корнях, я не могу забыть о своих корнях, будучи в Синоде Бухареста единственным епископом — членом Воинства Господня. Большинство румынских епископов любят и ценят это движение. Я имел счастье принести торжественный обет о вступлении в Воинство в доме Траяна Дорза в 1976 году. Скрываясь от властей, вместе с другими братьями «воинами» из нашего родного района Хунедоара, мы пришли поздно ночью в село брата Траяна, который к тому времени уже отбыл около 17 лет заключения. Встреча с Траяном Дорза меня настолько потрясла, что при прощании, совершая коленопреклонную молитву, я прослезился и в молитве принес обет о вступлении в Воинство, в присутствии самого брата Траяна, который был верным учеником о. Иосифа Трифы и исповедником Христовым.

Мой призыв к молодым, к членам Воинства и к вам, наши русские православные братья из Восточной Европы, состоит в том, чтобы нам быть подобными семи тысячам мужей израильских во времена святого пророка Илии, которые не преклонили колен перед Ваалом и не поклонились идолам. Нам надо быть внимательными к тому, куда мы идем: в христианскую церковь или в языческий храм. Идолы многочисленны и разнообразны, и не просто нам сохранить себя христианами в чистоте. Те направления, которые сейчас господствуют в СМИ и влияют на молодежь, — это разнообразные идолы нашего времени. И мы должны хранить своих пасомых.

В связи с этим мне хотелось бы сказать о семи основных вещах, которые нам всем нужно помнить. Первое — это наше общение с духовником через исповедь и духовное наставление. Второе — общение с Церковью по воскресеньям и праздникам через Вечерню, Утреню, Божественную Литургию, т.е. Евхаристию, причастие. Третье — наше общение с собранием, с братством Воинства Господня или с вашим движением в России. Ведь собрание — это продолжение богослужения в мире, в жизни и во времени. Четвертое — наше общение со словом Божиим, Священным Писанием и Священным Преданием, Евангелием, Добротолюбием, Новым Заветом. Мы должны как можно больше читать и любить Библию, читать ее со слезами, потому что слово Божье питает нашу душу. Пятое — наше непосредственное и личное общение с Богом в вере, надежде и любви через усердную молитву и смирение перед Ним и через возрастание нашего прямого опыта, чтобы мы чувствовали Его

присутствие. Бог вездесущ, и нам надо осознавать Его вездесущие. Мы должны помнить, что Христос рядом с нами и сейчас, и в то же время по правую руку от Отца вместе со Святым Духом. Небеса постоянно открыты над нами. Все, что мы делаем, говорим и о чем думаем, Христос видит и слышит. Нам надо быть внимательными к тому, чтобы не делать, не говорить и не думать ничего того, что могло бы Его прогневить. Будем же путеводимы и вдохновляемы Христом. Повторю, что надо твердо верить в Его вездесущие, потому что Он над всем. Иерусалим везде. Мы не размышляем и не говорим о Христе лишь в прошлом или о Христе грядущем во второй раз, а о Христе, Который говорит: «Я с вами все дни до конца века» (Мф 28:20). Очень важно об этом не забывать. Шестая мысль относится к нашему общению с ближним, с братом.

У учеников Луки и Клеопы на пути в Эммаус горели сердца, возженные словом воскресшего Христа. Они говорили: не горело ли в нас сердце наше? И мы должны чувствовать в церкви, на собрании, в молитве это горение сердца. Это тот огонь, который Христос хотел низвести на землю, дар Духа Святого.

Наше общение с ближним — это плод общения с Богом. Святые отцы говорят: кто видел брата своего, видел Господа Бога своего. Ведь в каждом человеке есть образ Божий. Поэтому в нашем общении с ближним не должно быть никаких трещин. Об этом говорит святой апостол и евангелист Иоанн в Первом соборном послании: «не любящий брата своего, которого он видел, не может любить Бога, Которого не видел» (1 Ин 4:20).

И седьмая мысль, в заключение всех предыдущих видов общения, — это общение с самими собой, потому что все это исходит от нас и к нам возвращается. Молитвенное общение с Богом, нашим Отцом и Создателем, должно быть непрерывным дыханием. Здесь помогает Иисусова молитва, умная и сердечная молитва. Наши отношения с ближним, братом и попутчиком на пути спасения — это наше зеркало. Каждый из нас подобен Луке на пути в Эммаус, пути спасения, но каждому нужен Клеопа, т.е. ближний. Христос не может идти со мной, если я не иду вместе с ближним. Видите, в дороге в Эммаус есть своя тайна и красота, потому что Христос идет с двумя учениками. Если бы Он шел только с Лукой или только с Клеопой, дорога в Эммаус не имела бы этой тайны и красоты. Я и ближний в присутствии Христа — это помогает мне восстановить общение с самим собой. Это означает возрождение, восстановление человека во Христе. Ведь в нас очень многие нити общения разорваны, нет той целостности нашего существа, которую только Христос может восстановить. Человек без Христа — весь в трещинах, как потрескавшаяся сухая земля. В нас существует множество противоречий и конфликтов между тем, как мы думаем, что чувствуем, к чему стремимся. Святой апостол Павел говорит о борьбе между ветхим и новым человеком в каждом из нас, о борьбе между плотью и духом, между телом и душой. Через Христа восстанавливается наше внутреннее единство.

Продолжение на с. 2

6 (64)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

МАЙ
2007

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В номере:

«Велика жатва, а работников мало»: миссия в Восточной Европе в православном контексте

До конференции Свято-Филаретовского института, посвященной

миссии, осталось совсем немного времени. Сегодня мы публикуем некоторые материалы, которые помогут нашим читателям войти в круг тем предстоящего обсуждения. С. 4-5

Искушение культурой

«Сегодня говорить о воцерковлении всей культуры, как о реальной задаче, не приходится» — считает Борис Колымагин. С. 6

Он всем своим существом призывал быть живым

Исполнилось 25 лет со дня преставления архим. Серафима (Тяпочкина). С. 8

Христианская соборность и общественная солидарность

Можно ли вернуть понятию церковной соборности утраченную конкретность? На этот и многие другие вопросы призвана ответить конференция Преображенского содружества, которая состоится в августе этого года. С. 8

В «Миссионерском обозрении» —

новости и статья преподавателя Нижегородской духовной семинарии, свящ. Максима Антоненко, «Проблема предкрещальной катехизации»

Собрание – это продолжение богослужения в мире, в жизни и во времени

Продолжение. Начало на с. 1

Первородный грех и наши личные грехи породили внутри нас глубокие разломы и пропасти. Это констатируют современные психология и психиатрия. Однако решение предлагает православная пневматология — это искусство исцеления душ, которое мы находим у святых отцов Церкви, в Добротолюбии, Патерике и житиях святых. Над этим надо усердно работать.

Как говорил один великий христианин: «Расцветай там, где Господь тебя посеял» — нас здесь, вас там, но всех вместе под единым небом Православия по молитвам святых отцов. А у вас есть великие святые Руси, которых мы знаем и любим, особенно св. Сергия Радонежского, св. Серафима Саровского, св. Иоанна Кронштадтского и других великих святых и богословов. Особенно поражает огромное количество мучеников в России, в которой в первой половине XX века было больше мучеников, чем везде за всю историю христианства.

«Кифа»: Мы как раз пытаемся сейчас собирать и изучать наследие новомучеников, потому что их опыт важен для нас.

Епископ Даниил: За последние годы переведено множество русской богословской литературы на румынский: патерики из Радонежа, Соловецких островов, Оптиной пустыни, Киево-Печерской лавры. Что мы можем предложить вам? Пример о. Иосифа Трифы, великого исповедника Христов и проповедника в румынском народе, глубокое богословие о. Думитру Стэнилоае, духовность о. Клеопы из гор Молдовы, харизматическую личность о. Арсения Бока.

Перед епископской хиротонией я служил священником в монастыре, где находилась могила о. Арсения. Он был монахом нашего времени, большим духовником, очень образованным, глубоко духовным человеком, выдающимся иконописцем. Это наш Рублев. На его могилу каждый год приходят десятки тысяч людей. В молодости о. Арсений жил на святой горе Афон, и говорят, что его духовником был св. Серафим Саровский, который являлся ему и которого он очень любил. У нас в народном предании, по свидетельству о. Арсения, говорится о том, что он в видении встретился со св. Серафимом Саровским. Румынский монах с русским святым на греческой земле Афона. Это Православие, в нем нет границ. Существуют границы между государствами, есть граница между Восточной и Западной Европой, положенная людьми и историей. В Церкви Христовой, в Православии не существует границ. И во Христе нет ни иудея, ни эллина, ни скифа, ни румына, ни русского, ни серба. Мы все едины, и это единство надо раскрывать, умножать и свидетельствовать о нем. Да поможет нам в этом Господь!

«Кифа»: Что бы Вы хотели пожелать нашему движению, Сретенско-Преображенскому братству?

Епископ Даниил: По моему мнению, оба названия — Сретенское и Преображенское — промыслительны. Те, кто входят в ваше духовное движение, стремятся к тому, чтобы подготовиться ко встрече со Христом. Встреча, Сретение, происходит у подножия горы Фавор, а Преображение — на ее вершине. И ваше движение призывает всю Россию к подножию Фавора, чтобы потом взойти всем на его вершину. Вы должны призывать всех, и придут избранные. А в России много мест Фаворских. Я никогда не был в России, но для меня самое любимое место — это Саровский лес, где прп. Серафим молился на камне тысячу дней и ночей. Когда-то я написал статью о предполагаемом православном музее, в котором вижу самые интересные вещи, характеризующие жизнь Православия, от Библии до наших дней: жезл Аарона, милоть пророка Елисея, полотенце с Тайной Вечери, когда Христос умывал ноги ученикам, погребальные пелены Христа, камни с гробов Христа и Лазаря — и камень св. Серафима, краеугольный камень духовного пробуждения России.

Беседовала Светлана ЧУКАВИНА, перевод с румынского Алены ПАТРАКОВОЙ Сибю, Румыния. 14 апреля 2007 г.

СИНОД РПЦЗ(Л) ОКОНЧАТЕЛЬНО УТВЕРДИЛ АКТ О КАНОНИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ С РПЦ МП

Архиерейский Синод РПЦЗ(Л), завершивший трехдневное заседание вечером 20 апреля, принял текст окончательного определения об утверждении Акта о каноническом общении между РПЦЗ(Л) и Московским патриархатом, сообщает «Интерфакс-Религия».

Данное определение Синода будет оглашено на торжественной церемонии подписания Акта в храме Христа Спасителя 17 мая.

Синод также принял решение направить в Москву для участия в торжествах подписания Акта официальную делегацию РПЦЗ(Л) во главе с ее первоиерархом митрополитом Лавром и одобрил программу предстоящих празднований, сообщил 21 апреля официальный сайт РПЦЗ(Л).

Во всех храмах Зарубежной Церкви по решению Синода до времени подписания Акта на каждом богослужении теперь будет возглашаться особая молитва о том, чтобы Бог благословил «благое намерение» Митрополита Лавра «со спутники его» и дал им «дух премудрости и разума», чтобы совершить дело «устроения единства святых Церкви Российской», а также устроил им «скорое и безбедное по воздуху превращение и благополучное во свояси возвращение».

Особое благословение Синода было преподано регенту Петру Фекуле и певчим сводного хора РПЦЗ(Л), который будет участвовать в совместных богослужениях, связанных с подписанием в Москве Акта о каноническом общении.

Были приняты и другие решения, связанные с предстоящим восстановлением канонического общения РПЦЗ(Л) с РПЦ МП. Так, признаны находящимися в священном сане два священника РПЦЗ(Л), ранее перешедшие в Московский патриархат и лишенные сана Зарубежной Церковью, а один священник освобожден от наложенного на него по этой же причине запрещения в священнослужении. В прошлом месяце Синод Московского патриархата принял аналогичные решения в отношении некоторых священнослужителей РПЦ МП, самовольно перешедших ранее в РПЦЗ(Л).

Архиерейский Синод также принял «Обращение к боголюбивой пастве», в котором призвал верующих провести «светлые дни, ведущие нас к восстановлению мира и единства в поместной Русской Православной Церкви», в добрых делах и молитвах о том, чтобы предстоящий визит делегации РПЦЗ(Л) в Москву «прошел благополучно, с пользой для всей Русской Православной Церкви».

Вместе с тем члены Синода «вновь и вновь» подтвердили, что возглавляемая ими РПЦЗ(Л) «не намерена отступать от заповеданного нашими отцами пути, изменения что-либо в своем полном неприятии каких-либо ложных учений наподобие «экуменизма». По мнению заграничных архиереев, теперь они получат возможность «оказать посильную помощь» православному народу и «предостеречь его от всякого рода «либеральных» и «синкретических» истолкований».

«В Москве удовлетворены тем, что Синод РПЦЗ подтвердил состав высокой делегации Зарубежной церкви, которая в мае примет участие в торжествах воссоединения, и окончательно одобрил Акт о каноническом общении в его заключительной редакции, как и прочие договоренности комиссий, выработанные в ходе восьми рабочих заседаний на протяжении 2004–2006 годов, а также итоги переговоров, состоявшихся в Москве в январе 2007 года с делегацией РПЦЗ», — сказал секретарь комиссии Московского патриархата по диалогу с Русской зарубежной церковью протоиерей Николай Балашов.

На вопрос о том, остаются ли еще неурегулированные вопросы, которые предстоит разрешить до 17 мая, представитель Отдела внешних церковных связей ответил, что нужно окончательно урегулировать проблемы, связанные со

статусом нескольких священнослужителей, а также положением приходов Зарубежной церкви на канонической территории Московского патриархата, в том числе на Украине.

По словам отца Николая, «есть основания надеяться на их благополучное разрешение».

Между тем в сообщении, опубликованном официальным сайтом РПЦЗ по итогам Синода, ничего не говорится о решениях по вопросу о Таврической и Одесской епархии Зарубежной церкви, главе которой, епископу Агафангелу (Пашковскому), на расширенном заседании Синода РПЦЗ в декабре прошлого года было вменено в обязанность «немедленно восстановить в своей епархии поминовение первоиерарха» (митрополита Лавра), а также был предоставлен трехмесячный срок для «урегулирования положения клириков его епархии».

В Отделе внешних церковных связей отказались комментировать эту тему, сославшись на «продолжающиеся консультации», которые проходят «в духе взаимопонимания».

Осенью прошлого года епископ Агафангел резко осудил решения Архиерейского Синода РПЦЗ о предстоящем воссоединении и прекратил поминовение митрополита Лавра. Часть духовенства возглавляемой им епархии перешла в новообразованную «Российскую православную церковь», которую возглавляет бывший иерей Западноамериканской епархии РПЦЗ Антоний Орлов, провозгласивший себя «митрополитом Московским и Всероссийским, Лос-Анджелесским и Всезарубежным».

ИЗВЕСТНЫЙ ЛЮТЕРАНСКИЙ БОГОСЛОВ ПРИНЯЛ ПРАВОСЛАВИЕ

Немецкий лютеранский профессор, известный богослов Карл Христиан Фельми, принял Православие. Об этом он рассказал в недавнем интервью сайту «Православие в Болгарии».

Фельми подчеркивает, что этот шаг — его личное решение и естественный результат изучения Православия, которым он занимается всю жизнь.

Профессор — автор многих богословских трудов, переведенных на различные языки и изданных во многих странах. Последняя его книга — «Введение в современное православное богословие» — вышла в прошлом году. Именно во время работы над ней богослов принял окончательное решение принять Православие, к которому тянулся с детства.

«Убежденность, что православное богословие является богословием церковного опыта, который я получил в результате его изучения и выразил в своей книге, не изменилась», — рассказывает Фельми в интервью. — Конечно, после окончания работы над книгой я продолжал работать в области православного богословия и, в частности, более подробно начал заниматься сотериологией с учением о кенозисе. Важнее то, что моя внутренняя связь с предметом моих исследований укрепилась, и я недавно сам принял Православие».

ЭРИТРЕЙСКУЮ ЦЕРКОВЬ ВОЗГЛАВИЛ ПАТРИАРХ ДИОСКОРОС

Православную Церковь Эритреи (нехалкидонскую) возглавил новый патриарх Диоскорос.

Как передает британский сайт Ekklesia, избрание нового предстоятеля Церкви совершилось спустя 16 месяцев после того, как прежний патриарх Абуна Антониос был отстранен от управления Церковью и помещен под домашний арест эритрейскими властями. Абуна Антониос до сих пор находится под арестом, хотя ему не были предъявлены официальные обвинения.

Диоскорос был фактически назначен новым патриархом на заседании Синода, где большинство церковных иерархов были лишены права голоса. Заседание вел Йофтахе Диметрос — мирянин, назначенный на должность генерально-

го секретаря Синода правительством (по церковным канонам в состав Синода входят только епископы, а возглавляет его патриарх). В 2006 году именно Диметрос организовал низложение Абуна Антониоса. В начале этого года, сообщает Ekklesia, Диметрос незаконно захватил облачения и знаки церковной власти патриарха.

В правительственных декретах Диоскорос именуется «Его Святейшество» уже с прошлого года, хотя его патриаршая интронизация должна состояться в праздник Пятидесятницы.

По данным организации Christian Solidarity Worldwide (CSW), патриарх Абуна Антониос — один из примерно 2000 религиозных лидеров, томящихся в тюрьмах Эритреи. Сначала власти арестовывали верующих и лидеров протестантских общин, однако впоследствии жертвами этой политики властей стали и клирики Эритрейской церкви.

Эритрейская Церковь откололась от Эфиопской Церкви после того, как Эритрея получила независимость. Автокефалию Эритрейской Церкви признал Папа Шенуда III — предстоятель Коптской Церкви Египта, который и рукоположил Абуна Антониоса в 2004 году.

Уже тогда начался конфликт между новым патриархом и властями Эритреи — Абуна Антониос активно выступал против вмешательства государства в церковную жизнь. В ноябре власти арестовали троих клириков популярной среди молодежи церкви Медхане Алем. Абуна Антониос выступил с протестом против этих действий и не подчинился требованиям правительства закрыть этот храм. Патриарх неоднократно высказывался против участия мирянина Диметроса в заседаниях Синода и попытках навязать Церкви выгодные правительству решения. Иерарх был отстранен в январе 2006 года. По канонам Эритрейской Церкви, ее предстоятель может быть отстранен до своей смерти только в случае, если он совершит тяжкий грех, впадет в ересь или серьезно заболит (ни одно из этих условий к Абуна Антониосу не применимо).

БЫВШИЙ УПРАВДЕЛАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ ЗАПРЕШЕН В СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИИ И БУДЕТ ПРЕДАН ЦЕРКОВНОМУ СУДУ

Бывший управляющий делами Православной церкви в Америке протопресвитер Роберт Кондратик в минувшую пятницу был временно запрещен в священнослужении.

Для рассмотрения выдвинутых против него обвинений учрежден церковный суд «в соответствии с уставом Православной церкви в Америке», сообщила в субботу служба коммуникации ПЦА.

Официальное сообщение завершается словами: «Пусть Всемилостивый Спаситель благословит и успокоит Свою Церковь в это труднейшее время».

В марте 2006 года отец Роберт был отстранен от дел митрополитом всей Америки и Канады Германом. Из последовавших затем разьяснений стало ясно, что причиной послужили обвинения в финансовых нарушениях. Однако адвокат Р. Кондратика Гарри Катнер утверждал, что его подзащитного просто избрали «козлом отпущения» в связи с многочисленными обвинениями руководства ПЦА в кризисе, порожденном раскрытием скандала со злоупотреблением церковными средствами.

С прошлого года Р. Кондратик служил в церкви Святого Духа в городке Венис (штат Флорида). Однако недавно глава ПЦА митрополит Герман отозвал свой указ о переходе бывшего управделами в епархию Юга США, несмотря на протест ее управляющего архиепископа Даллаского Димитрия.

В октябре 2006 года протопресвитер Р. Кондратик и его жена Элизабет подали гражданский иск против ПЦА в суд штата Нью-Йорк, требуя выплаты 250 тыс. долларов на покрытие расходов семьи по ремонту принадлежащего Церкви дома в Сайоссете (штат Нью-Йорк), где они проживали.

В Минске прошла студенческая конференция, собравшая представителей духовных академий, православных вузов, факультетов теологии

Международная научно-практическая студенческая конференция «Русская Православная Церковь на рубеже веков» состоялась 20 апреля 2007 года в Минске.

На конференцию, организованную Институтом теологии имени святых Мефодия и Кирилла, собрались преподаватели, студенты и выпускники богословских вузов разных городов Белоруссии, России и Украины. Для чтения докладов и участия в дискуссиях своих представителей прислали Киевская и Санкт-Петербургская духовные академии, Минская академия и семинария, Смоленская семинария, Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Белорусский Государственный Университет и другие вузы Минска, Гомеля, Гродно, Витебска и Барановичей.

С приветственным словом к собравшимся обратился первый проректор Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла БГУ, кандидат богословия, архим. Серафим (Белоножко). Он сказал, что организаторы конференции рады живому интересу со стороны представителей духовных школ к богословским, историческим, социальным, политическим вопросам, связанным с историей и современностью Русской Православной Церкви.

В докладах пленарного заседания выступавшие говорили о проблемах совре-

менного экуменического движения, в том числе о различных течениях внутри РПЦ, выражающих весь спектр отношений к этому движению. Также был затронут вопрос о секуляризации и о роли православной церкви в становлении белорусского государства.

После окончания пленарного заседания работа конференции продолжалась по секциям. На исторической секции несколько выступлений были посвящены жизни белорусских епархий РПЦ с начала XX века до нынешнего дня (Кузнецов Д.А., Барановичевский ГУ и Хитрик А.Н., Гродненский ГУ). В то время происходил заметный рост православных братств, сестричеств, в том числе общин без храмов, который способствовал национальному и церковному возрождению, не последнюю роль в нём играл процесс перевода богослужебных текстов на национальный язык и их использование в богослужении.

В своих докладах студенты касались острых проблем духовно-нравственного воспитания молодежи, литургического возрождения и обновления (Литвинов Ф.С., институт теологии БГУ), миссионерского аспекта духовного образования (Карпук Д.А., СПбДА), жизни православных братств (Мыщик К.Н., институт Теологии БГУ), отношений церкви и го-

сударства (Сергиевич М.С., Свято-Филаретовский институт, Москва). Участники конференции отметили, что для успеха православной миссии духовное образование не должно превращаться в самообогащение, становиться замкнутой сферой общения только для своих. Кроме того, особое значение для выпускников богословских учебных заведений имеет освоение адекватного, современного языка, понятного и доступного для тех, кто интересуется вопросами веры.

В завершение конференции состоялся общий круглый стол, в ходе которого обсуждался реальный опыт миссионерского диалога студентов богословских школ со студентами и преподавателями светских вузов.

По окончании конференции один из ее ведущих, старший преподаватель БГПУ священник Александр Шимбалеv, выразил надежду на то, что научное общение будет продолжено, и вручил участникам памятные дипломы, подписанные ректором Института теологии Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом.

Информационная служба СФИ

Гомельской прокуратурой вынесено предупреждение православному верующему

12 апреля зам. прокурора Гомельской области О.П. Половинко вынес предупреждение С.В. Нестеровичу, обвинив его в том, что он нарушает закон тем, что возглавляет незарегистрированную религиозную общину и занимается «распространением религиозного учения». Таким образом, фактически ему в вину поставлена проповедь христианской веры. За несколько дней до этого в квартире С. Нестеровича была совершена кража. При этом вместе с несколькими ценными вещами из альбома пропали и две групповые фотографии с верующими общины. В милицию было подано заявление о краже.

Спустя некоторое время вечером, когда в квартире С. Нестеровича собралась группа верующих, к нему под видом расследования кражи зашел милиционер. За ним в квартиру ворвалась группа работников КГБ. Они тут же записали данные

всех присутствующих, провели обыск, скачав содержимое компьютера и забрав с собой некоторые записи и блокноты.

Затем С. Нестерович был вызван в прокуратуру, где был без ознакомления с материалами дела официально предупрежден о нарушении Закона о свободе совести и религиозных организаций тем, что систематически проводит собрания незарегистрированной религиозной общины в своей квартире, а также сборы денежных средств.

«Проведенной управлением КГБ Республики Беларусь по Гомельской области проверкой установлено, что возглавляемая Вами религиозная организация «Преображенское братство» занимается незаконной деятельностью», — говорится в предупреждении.

При повторном нарушении С. Нестеровича могут привлечь к административной или уголовной ответственности.

предупреждение

На самом деле направление, которое прокуратура называет «Преображенским братством», распространено во многих странах. Оно основано и возглавляется священником Георгием Кочетковым, объединяя некоторых православных верующих, состоящих в каноническом общении с Русской Православной Церковью и являющихся членами соответствующих православных приходов.

Упомянутый выше закон принят в 2002 году и является откровенно дискриминационным в отношении верующих. В отличие, например, от аналогичного российского закона, он не предполагает иной религиозной деятельности, кроме как в рамках разрешенных государством организаций, приходов и братств. Любые систематические молитвенные собрания на частной квартире являются незаконными.

Вечер памяти матери Марии (Скобцовой) прошел в Твери

21 апреля 2007 г. в тверской областной библиотеке им. Горького состоялся вечер памяти матери Марии (Скобцовой). Организаторами вечера выступили Спасское и Боголюбское малые православные братства и Тверской филиал Российского государственного гуманитарного университета.

Вечер начался с показа небольшого фильма, посвященного основным моментам жизни м. Марии. На экране сменяли друг друга лица: вот совсем юная Лиза Пилленко (будущая Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, впоследствии — м. Мария); вот — Елизавета Юрьевна со своим мужем Дмитрием Кузьминым-Караваевым; «Башня» Вячеслава Иванова в Петербурге, организаторы и участники «Цеха поэтов», в который входила будущая м. Мария, обложка её первого сборника стихов; эмиграция, Париж, Елизавета Юрьевна с тремя детьми (младший сын Юра — ещё на руках), удивительные портреты умирающей от менингита четырёхлетней дочери Насти, старшая дочь — Гаяна, которая, через десять лет, вернувшись в Россию, умерла от тифа; парижский круг будущей м. Марии; о. Сергей Булаков, митр. Евлогий, постриг; война, помощь евреям, арест вначале сына Юрия, а затем и самой м. Марии; смерть

в газовой камере в лагере за два дня до начала освобождения. Голос за кадром рассказывал о жизненном пути и служении м. Марии, о ее помощи терявшим надежду и человеческий облик русским эмигрантам, звучали фрагменты ее размышлений, стихов. Видеоряд завершили фотографии работ м. Марии (рисунки и вышивки).

Затем вечер продолжился выступлением Лидии Крошкиной, студентки Свято-Филаретовского православно-христианского института, на тему «Русская духовная мысль XIX века как контекст жизни и творчества м. Марии». В своём сообщении Лидия отметила, что для м. Марии главной темой, которую она выделила в русской богословской мысли XIX века, стала вторая евангельская заповедь, вера в человека, но не наивное человеколюбие, а подлинное, сопряжённое с любовью к Богу, ибо «нечего любить в человеке, если нет Бога».

Анна Ильинична Шмайна-Великанова, доцент РГГУ и СФИ и один из основных исследователей жизни и творчества м. Марии, немало потрудившаяся для её прославления, поделилась с участниками вечера своими размышлениями о «человекообщении» в мысли м. Марии. Отметив несомненную связь этого неологиз-

ма с понятием «богообщение», Анна Ильинична предложила собравшимся рассмотреть и в то, как м. Мария мыслила само это явление, и в саму эту связь. Поскольку человек конца XX века принадлежит к культуре, знающей, что такое тоталитарный режим и холокост, он, зачастую, заглянув в себя, находит там «одиночество, безумие, отчаяние, находит вину, которую нельзя избыть и которой нельзя поделиться», и потому ему до невозможно-сти сложно исполнить уже много веков звучащий призыв «войти в себя». И именно к такому человеку, который не может обрести Бога, заглянув в себя, обращено слово м. Марии: «На ближнего смотри. На другого. Это и будет путем к Богу».

Лидия Александровна Богданова, заведующая литературным музеем Салтыкова-Щедрина, вернулась в своем рассказе к серебряному веку, а точнее — к 1911–1912 гг., когда Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева вместе с мужем приезжала в дом его родителей в деревню Борисово Тверской губернии, где встречалась с жившими неподалёку Н. Гумилёвым и А. Ахматовой.

Завершился вечер памяти музыкальным исполнением одного из стихотворений м. Марии вокальной группой Боголюбского братства.

Приход должен стать сердцевинной формирования гражданского общества в России — считает митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл

О необходимости возрождения разносторонней внебогослужебной жизни церковных приходов говорил глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП), митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл на встрече с активистами молодежных движений 19 апреля в конференц-зале гостиницы «Измайловская».

В силу исторических обстоятельств в России «разрушена сама природа церковной общины», отметил митрополит Кирилл. Это выражается, прежде всего, в «потребительской» психологии по отношению к Церкви. Как замечают священники, больше всего народу в храмах, когда «что-то дают: на Крещение раздают святую воду, на Преображение — яблоки, а на Вербное воскресенье — освященную вербу». Но приход — это не собрание тех, кто «пришел, помолился, взял что-то и ушел»; это «совместная жизнь в вере», подчеркнул глава ОВЦС.

Он напомнил, что в дореволюционной России приход был «центром социальной жизни»: «Литургия, молитва, а потом — общение. Да все вопросы решались в рамках прихода!» Вот почему, считает выступавший, большевики, задумав разрушить деревню, начали именно с разрушения деревенского прихода.

До революции, продолжил архиерей, «наши лучшие умы... задумывались о реформировании Церкви», связывая угрозу приближающейся революционной катастрофы «с недостаточным влиянием Церкви на общественную жизнь». Так, митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), которого поддерживал тогда премьер-министр России С. Витте, выдвинул «замечательную идею»: он хотел, чтобы приход перестал быть только «религиозной единицей», а стал еще и «социальной ячейкой общества, чтобы вся общественная самодеятельность формировалась вокруг прихода».

Митрополит Кирилл понимает, что сегодня для достижения такого идеала нет условий, т.к. «в России живут не только православные и, кроме того, не так много людей в храмы ходит, даже верующие». Однако он убежден, что надо стремиться к этому: «Приход сегодня должен стать сердцевинной формирования гражданского общества». Глава ОВЦС развернул широкую картину разнообразной деятельности церковных общин: это и «вся социальная работа, воспитательная, молодежная работа, забота о пожилых, немощных, о наркоманах, алкоголиках, спортивная, культурная работа — чтобы все это осуществлялось на площадке прихода».

Для того, чтобы приближаться к заданной цели, нужна «активность верующих людей». Митрополит рекомендует «обязательно выделить время для внебогослужебных молодежных собраний, чтобы молодые люди могли бы попеть под гитару, почитать и обсудить вместе Св. Писание». Хорошо бы священникам участвовать в этих встречах: «Почитали вместе Евангелие — кто как понимает? Могла бы быть интереснейшая дискуссия».

Подобные встречи помогут «связать Евангелие с сегодняшней жизнью», «приблизить Слово Божие к потребностям жизни», «сквозь призму Слова Божия взирать на политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь». Тогда можно будет говорить о «влиянии Церкви на эти стороны жизни», считает митрополит Кирилл.

Из Миссионерской концепции Русской православной церкви

Миссия (свидетельство) — проповедь для пробуждения веры — присутствия самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк.16:15). Она направлена на спасение каждого человека.

Православная Церковь именуется Апостольской не только потому, что члены Церкви «утверждены на основании Апостолов» (Ефес.2:20), но и особенно потому, что через неё проповедь апостолов Иисуса Христа продолжается до сего дня. Она непрерывно растёт как единосущная той Церкви, которая родилась в День Пятидесятницы, когда крестилось «душ около трех тысяч» (Деян.2:41).

Миссия, как апостолство, всегда составляла главнейшую из обязанностей церковных людей как исполнение заповедей Господа Своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел Вам» (Мф.28:19-20).

Миссия Церкви направлена на освящение не только человека, но и тварного мира, всех сфер жизни: «Сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим.8:21-23).

Богословское понимание православной миссии основывается на её тринитарном измерении: источник миссии — в Пресвятой Троице, Которая выражает Себя через послание Иисуса Христа Отцом и ниспослание на апостолов Святого Духа (Ин.20:21-22). Послание Иисуса Христа включено в план Домостроительства нашего спасения, «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:16).

Православная миссия имеет перед собой задачу не только научения просвещаемых народов вероучительным истинам, воспитания христианского образа жизни, главным образом она нацелена на передачу опыта Богообщения посредством личного участия человека в таинственной жизни евхаристической общины. Ведь благовестие Церкви есть свидетельство о Христе как о Воскресшем Господе и введение в мир Его Царства — нового неба и новой земли (Откр.21:1), открывающихся в совершении Евхаристии.

Православное понимание миссии предполагает, что вселенская миссия является эсхатологическим событием, когда Евангелие будет проповедано «до скончания века» (Мф.28:20). Именно эта эсхатологическая перспектива определяет правильное взаимоотношение между миссией и национальной культурой, ведь целью миссии всегда остается преобразование всего космоса — человечества и природы, по слову апостола Павла, «да будет Бог все во всем» (1 Кор.15:28). Поэтому миссия состоит в том, чтобы приблизиться к миру, освящать и обновлять его, вкладывать новое содержание в привычный образ жизни, принимать местные культуры и способы их выражения, не противоречащие христианской вере, преобразуя их в средства спасения.

Современное миссионерское служение Церкви основывается на двухтысячелетнем опыте православного свидетельства и святоотеческой традиции.

...Каноническое основание миссии предполагает наличие «территории пастьырской ответственности», в рамках которой совершается миссия Поместной Церкви. Общепринято обозначать такую территорию понятием «миссионерское поле». В евангельском понимании миссионерское поле Церкви есть все мироздание, лучше всего оно обозначено в притче о Добром сеятеле: «Поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы» (Мф.13:38-39). Миссионерское поле — это духовное пространство, где борются свет и тьма («и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин.1:5), а поле битвы — сердца людей.

Вопрос о состоянии современного миссионерского поля является ключевым для определения направления, методов и способов развития православной миссии. За последние 800 лет Русская Православная Церковь никогда еще не оказывалась перед необходимостью совершения апостольской проповеди в таких масштабах, когда миссионерское поле вобрало в себя миллионы людей, освободившихся из под ига безбожной идеологии, проживающих на громадных территориях, со своей культурно-исторической спецификой. Возникла парадоксальная ситуация необходимости «второй христианизации» народов, живущих на территории пастьырской ответственности Русской Православной Церкви и масштабы этой «второй христианизации» беспрецедентны. Из осознания этого явления вытекают многие особенности и задачи осуществления миссионерской деятельности. Среди важнейших из них необходимо выделить:

— Большинство людей, к кому обращена проповедь, имеют культуру, коренящуюся в Православии и при этом сохраняют индифферентное отношение к Церкви. А современная светская культура все больше ориентируется на «неоязычество» и в то же время, степень освоения ценностной созидательных национальных культур, генетически связанных с Православием, уменьшается.

— Миссионерская деятельность, как приоритетная для Русской Православной Церкви на настоящем этапе, требует более глубокого богословского осмысления различных традиций и способов пастьырского попечения и руководства. На протяжении столетий в церковной среде сложилась монашеская традиция пастьырского окормления, которая предполагает помощь новоначальным и духовное наставничество людям, уже пришедшим в Церковь: воцерковленным или воцерковляющимся. В ней существует своя мера строгости, свои способы духовного управления и наставничества.

Пастьырско-миссионерская традиция, основанная на образцах миссионерской проповеди и деятельности выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви, предполагает особые способы и методы приведения людей ко Христу, когда миссия осуществляется среди некрещеных или крещенных, но не наставленных в веру людей.

— Малоэффективным оказывается использование литературы, образовательных программ (например, по «Законам Божию») и большинства другого материала, созданного в дореволюционную эпоху, т.к. по своему характеру эта литература и программы были рассчитаны на уже воцерковленных взрослых и детей, ходящих с детства в храм. Подобная литература не ставила перед собой целью приведения обучаемых в Церковь, т.к. сам уклад культурной, социально-общественной жизни дореволюционной России способствовал этому.

Свято-Филаретовский православно-христианский институт
Всемирное братство православной молодежи СИНДЕСМОС
Church Mission Society (Лондон, Великобритания)
при поддержке Миссионерского отдела
при Священном Синоде РПЦ МП
проводят в Москве 31 мая — 1 июня 2007 г.
международную богословско-практическую конференцию

«Велика жатва, а работников мало»: миссия в Восточной Европе в православном контексте

После краха коммунистических режимов Восточная Европа, где до этого слово Божье десятилетиями не могло звучать открыто, мгновенно превратилась в миссионерскую территорию. Прошедшее с тех пор время не только показало огромную духовную жажду, существующую в народах Восточной Европы, но и поставило перед церковью новые проблемы, касающиеся ее жизни и свидетельства.

Сегодня важно подвести предварительные итоги миссионерской деятельности минувшего периода, проанализировать накопленный опыт, выявить существующие проблемы и наметить дальнейшие пути развития христианской миссии. Необходимо заново обратиться как к ее евангельским основаниям, так и ко всему опыту церкви, чтобы увидеть те принципы, ту церковную традицию и духовную культуру, на которых может и должна строиться подлинная христианская миссия сегодня.

Как сделать так, чтобы сегодня каждый человек с живым сердцем мог услышать слово Христа и о Христе на понятном его уму и сердцу языке, дабы оно привело его к вечной и живой Истине? Что должно предшествовать успешной церковной миссии и что должно за ней следовать, дабы ее плоды не были потеряны? Что требуется от самих миссионеров, от всей церкви и от общества? Какова роль в этом процессе церковной иерархии и священства, монахов и мирян? Как может способствовать этому православное богослужение, духовное образование, приходская, общинная и братская жизнь, социальное служение и духовное просвещение? Как сделать так, чтобы миссия достигала всех слоев населения — и в первую очередь интеллигенции и рабочих, детей и молодежи? Какие задачи в

миссии первостепенные, а какие нет? Что можно и нужно сделать немедленно, а что потребует долгосрочных усилий?

Наконец, как сделать так, чтобы миссия была подлинно православной и в то же время не узкоконфессиональной? Как здесь избежать извечных опасностей и духовных подмен: фундаментализма и секуляризма, прозелитизма и изоляционистской контрмиссии? Есть ли здесь области и границы сотрудничества между христианами различных конфессий и деноминаций?

Мы надеемся, что наша конференция поможет ответить на эти и другие вопросы и послужит собиранию самих миссионерских сил Церкви Христовой в Восточной Европе. В соответствии с этими задачами основное время на конференции предполагается уделить профессиональной дискуссии, предваряемой несколькими установочными докладами. Кроме того, состоятся тематические круглые столы и практические семинары.

Заявку на участие в конференции, просим прислать в Оргкомитет конференции. В заявке необходимо указать фамилию, имя и отчество участника, место работы или служения и должность, а также электронный адрес и телефон. Предполагается издание сборника трудов конференции. Оргкомитет оставляет за собой право отбора докладов для публикации.

Председатель оргкомитета, ученый секретарь Свято-Филаретовского института Александр Михайлович Копировский

Контактный адрес: Россия, Москва, 105062, ул. Покровка, 29—38 Тел/факс (495) 623-03-80, 625-77-86; e-mail: info@sfi.ru

Отправление апостолов на проповедь. Миниатюра из греческого Евангелия. XI в.

Оргкомитет конференции приглашает всех будущих ее участников попытаться ответить на следующие вопросы:

1. Как бы Вы охарактеризовали основные проблемы для православной миссии сегодня?
2. На что, по-Вашему, в Евангелии в первую очередь готова отозваться современная аудитория?
3. Как изменились настроения за последние 15-20 лет?
4. Существует ли специфика именно православной миссии в истории и современности? М.б., «миссионерская приветливость»?
5. Можно ли представить себе принципы православной инкультурации?
6. Миссия и контрмиссия: что категорически недопустимо для миссии?
7. Каким видится облик современного проповедника?
8. Нужно ли взаимодействие различных христианских деноминаций в деле миссии? Что может стать его основой?

Ответы можно прислать и в нашу газету для публикации их в следующем номере, который выйдет непосредственно перед конференцией

НОВЫЙ ЗАВЕТ И МИССИЯ – ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД

Из тезисов к выступлению прот. Василия Михока

Что конкретно означает для нас миссия, к которой мы призваны? Какое определение христианской миссии было бы правильным? Каковы цели и средства миссионерской деятельности? Как можно использовать новозаветные тексты и примеры в нашей миссии?

Эти и другие вопросы требуют отве-

та в современном контексте, когда нередко смешивают миссию с тем, что было верно определено отцом Ионом Бриа как контрмиссия. Мой доклад будет посвящен поиску авторитетных ответов на эти вопросы в новозаветном контексте в перспективе православной герменевтики.

А.К. Саврасов. Рожь

«...поднимите глаза ваши, и взгляните на нивы, как они уже побелели к жатве». Ин.4:35

ВОЗРОЖДЕНИЕ МИССИИ НЕВОЗМОЖНО ВНЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВСЕГО ЦЕРКОВНОГО ТЕЛА

Прошло уже более 15 лет с момента падения коммунистических диктатур в Восточной Европе и накопился значительный опыт в области миссии и катехизации в пост-коммунистических пространствах, по которому пора подводить итоги. В 2004 г. именно с такой целью Всемирным Братством Православной Молодежи (Синдесмос) и Белгородской епархией был организован первый в своем роде семинар «Миссия в Восточной Европе». Этот семинар собрал тогда около сорока участников из разных стран (Россия, Ливан, Франция, Украина, Белоруссия, Болгария и др.), среди которых большинство активно занималось миссией. На этом семинаре удалось лишь затронуть существенные вопросы, и я помню, как все участники согласились на заключительной сессии с тем, что необходимо в ближайшие годы организовать конференцию по миссии в Восточной Европе, которая собрала бы больше участников.

Три года спустя надо отметить несомненное усиление интереса к миссии и к принципам и задачам современной миссии. Стоит только упомянуть такие значительные события как, например, проведение в рамках XV Рождественских чтений конференции «Миссионерское служение Церкви», принятие концепции миссионерской деятельности Священным Синодом РПЦ. Все это свидетельствует о том, что вопрос миссии становится все более и более актуальным в России, и этому можно только радоваться. Тем не менее, несмотря на эти положительные факты, существуют еще реальные препятствия на пути к подлинному возрождению миссии.

Судя по итоговым документам разных встреч и по миссионерской концепции, неоднократно говорилось о необходимости внимательно наблюдать и соотносить стиль и язык проповеди с современной жизнью, с современным миром. Таким образом, всем ясно, что для действенного миссионерства, необ-

ходимо хорошо знать реалии окружающего мира, понимать его особенности. Но для чуткого понимания современного общества в Восточной Европе предполагается обратить большое внимание на историю и следы тоталитарных режимов, наложивших сильный отпечаток на психологию людей. Увы, в церковной среде, особенно в России, проявляют еще мало склонности к такому честному и глубокому анализу и пересмотру недавней истории этих стран.

Наконец, если прочесть итоговые документы разных встреч, то возникает впечатление, что миссия понимается лишь как один из видов деятельности Церкви. Такой подход к возрождению миссии является искусственным: кажется, что стоит только развивать миссионерский активизм, предпринимать миссионерские проекты, открыть несколько миссионерских приходов и отслужить несколько миссионерских служб. Однако миссия неотделима от всех других аспектов церковной жизни, таких как литургия, катехизация, общинная жизнь. Поэтому возрождение миссии следует наблюдать в более обширном контексте возрождения всего церковного тела.

Международная конференция по миссии в Восточной Европе, которая соберется через несколько недель в Москве, несомненно, внесет серьезный вклад в дело преодоления этих препятствий. Главным организатором этой конференции является Свято-Филаретовский Институт, который имеет многолетний опыт не только в организации международных конференций высокого уровня, но и в разработке как теоретических, так и практических вопросов миссии. Более того, этот миссионерский опыт тесно связан с общинной жизнью, что кажется мне приоритетным.

Кирилл СОЛЛОГУБ, член исполкома Всемирного Братства Православной Молодежи (Синдесмос)

Из Миссионерской концепции Русской православной церкви

Конечной и глобальной целью православной миссии в широком понимании является осуществление изначального замысла Божия — теосис (обожение) всего творения.

В более узком понимании миссия есть деятельность по распространению православной веры, воцерковлению людей для новой жизни во Христе и передаче опыта богообщения. В этом смысле ближайшей целью миссии является созидание евхаристических общин «до края земли» (Деян. 1, 8).

Достижение поставленных целей в православной миссии требует решения следующих задач:

- несение Слова Божия людям, которые еще не слышали православного свидетельства (Мф. 28, 19), пробуждение в сердцах просвещаемых веры в Евангелие и желания спасения во Христе: «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15);
- просвещение и побуждение всех крещеных, но остающихся вне благодатной таинственной жизни Церкви людей к духовному деланию, ответственному молитвенному предстоянию пред Богом и активной христианской позиции;
- использование принципа церковной рецепции культуры¹ просвещаемого народа посредством живой проповеди, через воплощение православных идеалов в народной культуре и обычаях;
- освящение тех национальных черт, которые позволяют народам, при сохранении своей культуры, самоуважении и самоидентификации, внести свой уникальный вклад в молитвенное прославление Бога, пребывая при этом в гармоничном единстве со всей полнотой Церкви;
- проповедь Евангелия и совершение миссионерского богослужения на национальных и искусственных (например, разработанных для глухонемых) языках;
- разъяснение значения Таинств;
- подготовка клира и миссионеров из местного населения;
- формирование условий для активного участия новообращенных (неофитов) в жизни прихода для их воцерковления.

В условиях, когда миссионерская деятельность осуществляется среди народа с давними, хотя и ослабленными православными традициями, необходимо использовать все проявления культуры, имеющие православное содержание.

Православная миссия является способом пробуждения веры в душах христиан, которые только формально или неосмысленно воспринимают свою духовную жизнь и свое место в евхаристической общине. В этом процессе особую роль играет Таинство Евхаристии, в котором люди, получая духовную пищу, таинственно приобщаются жизни во Христе.

Воплощение в жизни изложенных миссионерских целей и задач возможно лишь тогда, когда каждый член Церкви Христовой осознает свою личную миссионерскую ответственность.

2.2. Формы и методы современной миссионерской деятельности

В настоящее время можно выделить пять основных форм миссионерской деятельности:

1. Воспитательная миссия (воцерковление). Это миссионерская работа с ищущими Бога, с готовящимися ко святому Крещению, а также с теми, кто, будучи уже крещеным, не полу-

чил должного научения основам христианской веры. Цель такой миссии — включение предлагаемых, оглашаемых и крещеных людей в полноту церковной жизни, помощь в формировании православного содержания и стиля их жизни.

Введение человека в церковную жизнь начинается со свидетельства и «предоглашения» (свт. Кирилл Иерусалимский) и оглашения.

Поэтому традиционно воцерковление взрослых некрещеных людей проходит ряд ступеней: свидетельство (предоглашение) — оглашение — Крещение — научение (тайноводство) (Мф. 28, 19)¹.

Огромное значение в деле воспитательной миссии приобретают известные формы православного социального служения, ибо в делах милосердия явно проявляется сила христианской любви.

Воспитательная миссия строится на принципиально важных богословских основаниях, которые должен глубоко понимать и принимать новоначальный:

- признание Богодухновенности Священного Писания (2 Тим. 3, 16) и принятие Священного Предания во всей его полноте, как приоритета в жизни православного христианина;
- убежденное вхождение в Церковь как в Тело Христово, частью Которого является каждый член общины (1 Кор. 12, 27), а единым Главой — Сам Господь Иисус Христос;
- свидетельство о Церкви как о радости жизни во Христе нового человека, обличенного во Христа в Таинстве Крещения (Гал. 3, 27) и получившего в лоне Церкви благодатные дарования для раскрытия своей личности во всей полноте;
- восприятие Евхаристии как центра жизни православного христианина и христоцентричности всей его деятельности;
- осознание смысла участия в богослужении как соучастия в Таинстве Спасения.

Воспитательная миссия предполагает усиление миссионерской направленности приходской жизни путем:

- проведения специальных миссионерских богослужений, на которых богослужение сочетается с элементами катехизации, предполагающими употребление одобренных священноначалием богослужебных форм, более доступных для понимания новоначальных;
- укрепления тех сторон социокультурной среды, которые содействуют воцерковлению наших современников;
- привлечения всех клириков и инициативных мирян, катехизаторов прихода к участию в процессе воцерковления новых членов общины;
- стимулирования создания при крупных приходах, благочиниях и епархиальных управлениях специализированных миссионерских центров духовного развития детей и молодежи, которые могли бы принимать непосредственное участие в миссионерско-просветительской работе и организовывать процесс катехизации.

¹ Необходимо особо подчеркнуть каноническую недопустимость в обычных случаях Крещения взрослых людей и молодежи без предварительной полноценной катехизации (Крещение без оглашения запрещается 78-м правилом VI Вселенского собора и 46-м правилом Лаодикийского собора). Конечно, никто не должен накладывать на людей «бремена неудобобносимые» (Лк. 11, 46), однако того, кто не хочет посильно потрудиться ради Бога и осознанного, ответственного вступления в Церковь, крестить «по первому требованию» вряд ли полезно.

ИСКУШЕНИЕ КУЛЬТУРОЙ

Отношения между религией и культурой на Руси во все времена были непростыми. Достаточно вспомнить св. Максима Грека, проведшего за свои литературные труды значительную часть жизни в заточении. Его канонизировали лишь в конце XX века, в то время как идейного руководителя гонений на церковную интеллигенцию Иосифа Волоцкого признали святым почти сразу после кончины. Восторжествовавший в церкви иосифлянский дух свел культуру к быту и обряду. Ориентированная же на вечные ценности культура, способная говорить на языке науки и философии, призванная давать ответы на конкретные политические, экономические, этические вопросы, так и не расцвела, приняв сугубо ритуалистический характер, и заостенела, не преобразив мир, а превратившись в его часть, которая по мере роста секуляризации становилась все меньше и меньше.

Сегодня говорить о воцерковлении всей культуры, как о реальной задаче, не приходится. Эти разговоры — удел людей Серебряного века, которые верили, что искусство может стать теургией. Тем не менее сама проблема воцерковления и связанного с ней целостного взгляда на культуру остается.

Осторожное отношение массы верующих к культуре сменилось в наше время ее неприятием. Это связано, с одной стороны, с ростом фундаментализма, подавляющего культурные инициативы внутри церкви. С другой, с процессами секуляризации, с увеличением культурных зон, которые невозможно воцерковить в принципе. Невозможно воцерковить интернет. Его лишь можно использовать как средство во вред или во благо. Невозможно ввести в церковную ограду тяжелый рок или, скажем, психоделическую литературу. Субкультура геев и лесбиянок, которая стала весьма популярной, также не поддается воцерковлению. Христиане не могут не чувствовать языческую суть многих областей современного искусства. И они не желают курить фимиами новым идолам.

Если в Российской Империи можно было еще услышать православные ответы на вопрошания «века сего», то сегодня их почти не встретишь. Поэтому многим верующим легче отвернуться от того, что «не ясно с чем едят», чем вдаваться в особенности и оттенки культурных явлений.

Однако культуру невозможно совсем вычеркнуть из жизни. Как писал в свое время академик С.С. Аверинцев, выбор стоит между высокой и низкой культурой, но совсем остаться без нее невозможно. Вот и получается, что отказавшись от культурного делания, верующие попадают в объятия массовой культуры, будь то сериалы, реклама или желтая пресса. Еще губительней действуют те идеологемы и мифологемы, которые расцветают в сознательно выбранных гетто. Тут и близкий конец света, предвестие чему — три шестерки на каждом выпущенном товаре, и ИНН, и мазоны, и страх перед всем западным, а равно и восточным.

Христианам, не желающим вечно отсиживаться в катакомбах, приходится оценивать новые культурные явления, не оглядываясь назад «как было»: традиция может и обмануть. Ибо христианская культура — не «традиционные ценности», а определенное отношение к миру.

Мы живем и, видимо, еще долго будем жить в эпоху постмодернизма. Что бы там ни говорили о «новой искренности» и традиционализме. Они легко вписываются в новый «изм». Постмодернизм играет имиджами и использует разные языки и культурные коды. Он скорее предпочитает работать с сознанием читателя или зрителя, чем погружаться в эстетику. Синтагма «искусство для искусства» осталась в далеком прошлом. Элитный постмодернист Владимир Сорокин клепаёт либретто для постановки в Большом театре и купается в лучах славы большого скандала. Поскольку скандал — способ существования художника в новую эпоху.

Одна из характерных особенностей постмодерна — отказ от иерархии ценностей, от понятия «верха» и «низа». Но, как говорится, гони метафизику в дверь, она полезет в окно и возникнет помимо авторской воли. И это происходит благодаря тому, что художник, как и любой человек, не может уйти от выбора, от предпочтений. Скажем, один только и делает что в разных форматах рассказывает о нежнолюбимом «я», демонстрирует силу, издевательский смех. Другой более склонен к мягкости, доброте, сдержанности. Выясняется, что есть принципиальная разница в отношениях к политике, природе, истории. Получается, что вроде бы случайно возникшие ценност-

ные шкалы далеко не одинаковы. И разница эта связана прежде всего с личностью автора, с интуитивным принятием тех или иных вещей. Среди этих «стихийных вертикалей» оказываются и близкие христианству, работающие на него. При этом не будем забывать, что, например, фон русской литературы всегда теологичен, поскольку он предполагает существование непрерывного процесса творческого осмысления действительности. Не случайно тот же Сорокин апеллирует к метафизике и Достоевскому.

И в этой ситуации интересно посмотреть, насколько сама религия питает художника, дает его творчеству определенные импульсы. По мнению поэта Алексея Цветкова, существуют два способа соотношения литературы и религии. Первый — это когда содержание произведения составляет сюжет с религиозной атрибутикой, но при этом религия не является мотивацией и смысловой составляющей для писателя. Пример — нашумевший «Код да Винчи». Другая точка — это когда писатель берет на себя роль религиозного проповедника.

Насчет религиозной проповеди сказано, конечно, сильно. Поскольку такая проповедь в устах писателя сегодня просто не воспринимается. Да и в жизни христианство проповедуется не в лоб, не с помощью риторики, а делами, образом жизни. Поэтому другой способ правильнее было бы обозначить в виде вопрошаний: насколько художник готов открыть свое сердце Богу, сделать Евангелие духовным вектором своих поисков? Насколько он готов поступиться своим ради христианского свидетельства и правды Божией?

Пророк Давид.
Икона матери Марии (Скобцовой)

Положительные ответы на эти вопросы в связи с творчеством тех или иных авторов и показали бы реальный путь воцерковления искусства. Но таких ответов сегодня очень немного и они связаны, как правило, с ритуалистической культурой, то есть той самой культурой, которая априори считается воцерковленной. Скажем, звонари и иконописцы могут находиться в благодатном потоке творчества. Труднее это делать художникам, еще труднее — писателям. По мере удаления от церковной ограды сила сопротивления каждому сделанному шагу возрастает. Здесь нет чисто механических путей. Порой, чтобы сделать полшага вперед, нужно отойти далеко в сторону, или даже немного отступить. Или вообще на какое-то время отказаться от творчества. Но и эти жесты еще не гарантируют правильность выбора и успех.

Художник вынужден жить в культурном контексте и в материале. Собственно, творческие импульсы рождаются в очень конкретных обстоятельствах. И решительный волевой отказ от них может привести к срыву. Старые образы и ритмы уходят, и на месте их появляются другие, просветленные. Но их невозможно воплотить. Или уровень произведения, на-

писанного под их влиянием, оказывается удручающе низким. Об этом убедительно пишет католический философ Маритен. Одним из ярких примеров такой утраты качества служит творчество свящ. Стефана Красовицкого. В 60-е годы стихи поэта ходили в самиздате. Музыкальные и пластичные, они снижали себе широкую известность. Затем Красовицкий обратился, сжег рукописи и надолго замолчал. В конце 90-х вышли книжки его новых стихов. (С. Красовицкий. Избранное. — Тверь, 2002.; С. Красовицкий. Стихи I., самиздат). Но при всем уважении к автору, эти вирши шедеврами уже никак не назовешь.

Возможно, правильной стратегией для художника в ситуации духовных борений является постепенное приближение к духовной вертикали. Не прыжок от Савла к Павлу, а поиски Иустина-философа, для которого культура была детоводителем ко Христу.

Но даже не вполне удачные религиозные произведения способствуют глубинному общению людей. И в этом, может быть, главная их ценность. Сейчас в пространстве актуальной культуры человек исчезает. Технологичный мир боится экзистенциальных слов «честь», «путь», «крест». Индустрия развлечения далека от всего этого. Здесь деньги стали, похоже, не только главным, но и единственным мерилом успеха.

В этой ситуации островков воцерковленной культуры или культуры, которая в принципе поддается воцерковлению, становится все меньше. Порой они оказываются там, где мы их совсем не ожидаем. Скажем, когда экзистенциальные ценности испарились из элитной литературы, они неожиданно появились в мыльной опере. В многочисленных западных телесериалах 90-х годов, вроде американского «Вавилона-5», зрители услышали забытые разговоры о верности и достоинстве, о гордости и терпении.

Нет никаких сомнений, что это отголосок мощной протестантской и католической культуры. А что же культура православная?

В какой-то мере и она питает творчество, являясь частью современного культурного процесса. В прессе мелькают сообщения о гастрольях церковных хоров, о сочинении духовных музыкальных произведений, о выставках работ иконописцев. Но, тем не менее, создается впечатление, что это очень небольшое из того, чего могла бы делать в сфере публичной культурной политики церковь.

Почему же это не делается? Не потому ли, что наша наша ритуалистическая культура, как это не парадоксально звучит, не вполне воцерковлена? Ведь воцерковление — это не привязка тех или иных культурных явлений «к бревнам». Это существование в контексте того, что находится «в ребрах». Иначе говоря, церковная культура напрямую связана с жизнью общины, с теми творческими импульсами, которые актуализируют само бытие Церкви. А без этих импульсов остается одна стилизация, подделка.

Скажем, на выставках современных икон мы видим немало написанных под XVI век работ. Но что они доказывают? Родились ли эти работы из духа литургической жизни общины? Вопрос, как говорится, риторический.

В Париже 30-х годов прошлого века, в Париже русской эмиграции, таких стилизаций не встречалось. Христос открылся русским беженцам как Изгнанник. И они служили Изгнаннику в маленьких домашних храмах. И было-то там всего несколько икон, но таких, которые, по свидетельству современников, оказывались зачастую шедеврами.

Искусство постмодернизма, которое связано с работой над клишированными образами, проникло и в церковную ограду. И дело тут не только в софринских поделках, в дешевом тиражировании почитаемых образов, а в самой установке на штамп, пусть даже основанный на оригинале, взятом из X, из XI, из XV веков. Штамп во всех его вариантах. Например, привычные итальянские клиросные песнопения, которым не то что подпеть, но которых понять-то нельзя, летят по миру как образец церковности. И это мало кого цепляет.

Чтобы новый «изм» не расцерковил современное церковное искусство, оно должно обратиться к корням, обрести цельность. А это, в свою очередь, связано с жизнью Духа в каждой местной церкви, в каждой общине. Делание по воцерковлению мира и по нормализации внутрицерковной жизни, по ее благодатному обновлению связано с творчеством. С поиском соответствия традиционных форм сегодняшнему дню. Иначе говоря, с обновлением Церкви.

Борис КОЛЫМАГИН

Одна из наиболее важных проблем последнего времени для Соловков — сохранение памятников культуры. Отчетливо наметился отказ от научной реставрации памятников зодчества (о деятельности института проектирования и реставрации ИПИР особый разговор) и ее подмена косметическими ремонтами, уничтожение культурного слоя. И здесь свою лепту внес, к сожалению, действующий ныне Соловецкий монастырь.

В 2003 году вопреки всем проектам реставрации Спасо-Преображенского собора XVI века — главной святыни Соловецкого монастыря — в нем был установлен новый благолепный иконостас. Правда, наместник монастыря немного поколебался, но не смог все же отказать богатому спонсору, решившему таким образом замоливать свои грехи. И музей, между прочим, дал добро такой инициативе, отступив тем самым от первоначального проекта реконструировать на основе исторических данных древний тябловый иконостас эпохи Филиппа Колычева. От древнего иконостаса, как было установлено, на восточной стене храма сохранялись все подлинные железные конструкции. Но все «железки» спилили при установке новодела в 2003 году. Тогда же под крепления основы иконостаса долбили стены — подлинную кладку XVI века, а под низ центральных стоек на солее рабочие сыпали второпях мокрый морской песок, взятый прямо на берегу залива (за сухим далеко бегать). Пол в алтаре всегда был белокаменным, но современными монахам захотелось иметь более теплый, деревянный. Доски предстояло постелить на бревна, которым стала мешать песчаная подсыпка, прикрывавшая своды. В итоге без какого-либо уведомления данную подсыпку выбросили на свалку, а с ней, как оказалось, и фрагменты плиток от цветного поливного пола. Двое сотрудников нашей археологической экспедиции потом ползали по кучам островной свалки, выбирая эти фрагменты. Но собрать удалось далеко не всё. В декабре 2006 г. эти фрагменты были представлены на выставке «Наследие Соловецкого монастыря», состоявшейся в Архангельске. Жаль, что в каталоге выставки не было указано их истинное происхождение: найдены на соловецкой свалке. Какая уж тут научная реставрация и бережение духа эпохи. А речь идет о соборе — детище игумена Филиппа, затем митрополита Московского, в каждый камень которого он вложил свою душу.

В монастыре, хозяйством которого ведает келарь отец Герасим, победил утилитарный подход. На северном дворике стоит Портная одностолпная палата 1645 года — постройка времени игумена Маркелла, еще одного соловецкого святого. Как вы думаете, подо что её может использовать монастырь? Оказывается, в палате очень хорошо хранить картошку! На мое искреннее изумление о. Герасим также искренне изумился: «А где ее еще хранить-то?». Почин замечательный. Его можно распространить и далее, скажем, на Грановитую палату Московского кремля. Как будто нет вообще иных помещений. А ведь буквально за год до этого монахи сломали старый каменный погреб на северном дворике буквально в нескольких метрах от той же Портной палаты.

Благодаря спонсорской поддержке монастырь приступил к ремонту фасадов корпусов северного дворика. Работы ведет реставрационный кооператив «Палата». Казалось бы, почему не воспользоваться удачной ситуаци-

О спасении души и наследии великой культуры

ей и не восстановить южный фасад старинной Рухлядной палаты. Здесь сохранились прежние арочные оконные проемы, которые в XIX веке просто заложили кирпичом, пробив рядом казенные прямоугольники окон. Используя обмерные чертежи П.Д. Барановского 1920-х годов и материалы обследования О.Д. Савицкой 1970-х годов, вполне можно было бы воссоздать и уничтоженный столп на втором этаже. На Соловках стало бы на одну одностолпную палату больше. Но монастырский келарь не поддался на уговоры: «Мы здесь живем! Будет темно в помещении». В итоге все оставлено на своих местах, внутри палаты сделан евроремонт. А электрический свет все равно горит внутри постоянно, освещая монастырскую лавку, там расположившуюся.

А что касается археологии, то у келаря Герасима к ней особое отношение. Она, по его рассуждениям, вообще не нужна. Все эти железки, черепки... Поэтому у нас неоднократно возникали споры, когда он отдавал распоряжение трудникам срезать грунт без археологического надзора. Довод один: какой это культурный слой? Это же помойка. В начале октября 2006 г. по его приказу на северный дворик был пригнан экскаватор, который ковшем стал вычерпывать землю из бойницы подошвенного боя крепости. Чтобы прекратить это безобразие, мне пришлось залезть на руку ковша перед кабиной. А стоящий рядом монашествующий брат Герасим, плавно помахивая ручкой, под мой ор спокойно продолжал отдавать указания экскаваторщику: «Копай! Копай!» Едва удалось выгнать технику, как Герасим дал указание трудникам снимать землю рядом с другой бойницей на месте знаменитой Никольской тюрьмы XVI-XVIII вв. И только мои слова о том, что я сейчас вызываю милицию, составляю протокол о нарушении 63-й статьи Закона об охране культурного наследия и завожу лично на него (а не на монастырь) уголовное дело, наконец-то возымели воздействие.

Я неоднократно задавал келарю Герасиму вопрос: «Зачем Вам Соловки? Взяли бы какой-либо другой монастырь и уродовали бы себе на здоровье, если только позволят! Вы не понимаете, какой великий памятник вам достался! В Западной Европе вам бы и гвоздя не дали вбить в стену без разрешения органов охраны культурного наследия. А здесь вы что хотите, то и творите!» В ответ же — искреннее, именно искреннее, недоумение. Что это — невежество, беспредельное бескультурье? Но тогда размеры их поражают, тем более сам Герасим человек интеллигентный — бывший студент-философ. А может быть, дело в том, что монахи пришли, большинство из Молдавии, Украины, российских глубинки и им дела нет до всяких историко-культурных памятников Русского Севера? Всё сложнее. Пожалуй, все точки над «i» расставил представитель монастыря в своем выступлении на Круглом столе, состоявшемся в Санкт-Петербурге в ноябре 2004 г. Был четко обозначен водораздел в понимании Соловков светской и духовной властью. «Главное для монастыря, — заявил он, — это духовность, а для музея — мертвые бездушные памятники». Вот оно — «бездушный памятник»! При этом напрочь забыто, что слова «памятник» и «память»

однокоренные. Память о прошлом не может быть бездушной, бездуховным понятием. Похоже, современные соловецкие монахи, заботящиеся в основном о внешней чистоте и ремонте зданий, монополизировали права на духовность: духовность может быть только религиозной. Душу, душу спасать надо! — твердят монахи. Согласен, надо! Но для этого следует творить только благие дела во всем, хотя бы элементарно не нарушая действующий закон и не забывать, что намоленные за многие века Соловки пронизаны духом великого прошлого. И памятники культуры, как свидетельство этого прошлого, надо беречь и сохранять для себя и потомков.

Есть же иные монастыри с иными братьями, с иным — трепетным — отношением к культурному наследию. В декабре 2006 года с экскурсией мне довелось посетить Антониево-Сийский монастырь. Его настоятель сам пригласил местного археолога, чтобы по материалам раскопок воссоздать разрушенный корпус XVII в. Сколько любви к восстановленной церкви-колокольне звучало в устах местного экскурсовода. Или взять остров Анзер, где совершенно иное отношение ко всем объектам культурного наследия, где отчетливо присутствует и воплощается в жизнь (не без трудностей, конечно) реальное стремление воссоздать как можно более достоверно все утраченные святыни. Здесь все же велика роль личности.

Между тем, соловецкие монахи уже открыто заявили свои претензии на все постройки монастыря и все Соловки: «Верните нам все, что у нас забрала безбожная советская власть!» Но XX век внес такие глобальные изменения в общественное сознание, столько нового было открыто и заново осмыслено в истории Соловков и Соловецком зодчестве, что Соловецкий монастырь стал объектом всемирного наследия. Он не может принадлежать конкретной монашеской общине (численность ее 30 человек), сотрудникам музея-заповедника (200 человек), Иванову или Петрову. Соловки — это достояние мира, как бы высокопарно это ни звучало. Соловки неделимы! Нельзя, скажем, из истории Соловков вычеркнуть ГУЛАГ. Кто будет охранять, изучать его памятники, напоминающие о величайшей трагедии народов России XX века? Кроме того, Соловецкий архипелаг — это природный заповедник, бережение и изучение природы которого не является делом монахов.

Если все же передача состоится, как на Валааме, то, как показывают реалии, на научной и ненужной монахам реставрации Соловков можно будет окончательно поставить крест, как и на археологии, и на науке в целом. А дело к тому явно идет не без согласования на самом высшем уровне. Полагаю, вывод с территории монастыря самого музея теперь вопрос времени. И это будет огромная ошибка.

В.А. Буров, ст. научный сотрудник ин-та археологии РАН и Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника.

Кандидат исторических наук. Арх. стаж с 1975 года, на Соловках работал в 1975-1978 и с 1996 г. по наст. время

СИРОТЫ В МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

Мы, бывшие преподаватели приюта при Марфо-Мариинской обители, не можем равнодушно смотреть на то, что продолжает там происходить.

За 15 лет возрожденной Марфо-Мариинской обители не было случая, чтобы дети хотели уйти из созданного при ней приюта. Сегодня из двадцати прежних воспитанниц в обители остались две.

В январе в обители была проведена прокурорская проверка. Результаты ее как будто успокаивают. Но если знать обстоятельства дела подробно, то становится ясно, что детям были искусственно созданы настолько невыносимые условия проживания, что они стали стремиться любыми путями покинуть обитель. Отсюда и легенды о существовании родственников, которых никогда не было, и заявления, которые в нормальном случае должны были быть написаны в присутствии юриста, педагога и объективного лица, и которые несовершеннолетние воспитанники писали сами (скорее всего, не без давления).

Вот всего несколько примеров:

Воспитанница Ишакова по результатам проверки была «по достижению совершеннолетнего возраста к своей родной сестре по адресу: г.Лосино-Петровский, ул.Гоголя, д.65. В личных документах указанной воспитанницы имеется прошение Ишаковой на имя настоятельницы Обители о выбытии, информация о постановке Ишаковой по месту регистрации на учет для получения жилой площади». На самом деле Ира не получила ни жилья, ни компенсации, не смогла продолжить образование. В городе Лосино-Петровский проживает её отец с другой семьей, а все три сестры скитаются. Так девочка стала первым БОМЖом за пятнадцатилетнюю историю возрожденной обители.

Воспитанница Полунина выбыла «по достижению совершеннолетнего возраста по месту регистрации. В личном деле Полуниной имеется прошение на имя насто-

ятельницы Обители о выбытии, сообщение администрации МО Люберецкого района о закреплении за Полуниной жилья — двухкомнатной отдельной квартиры». Это благополучное с виду заключение означает, что девочка была отправлена к пьящей матери (которая недавно умерла), ранее лишённой родительских прав.

Воспитанница Шашкова переведена в социально-реабилитационный центр Отрядное «по желанию самой воспитанницы (имеется прошение и письмо из СРЦ Отрядное)». Шашкову Ксюшу новая начальница обители Н. Молибога была головой о шкафа, выгоняла, вызывала ей психиатрическую скорую. В конечном итоге ласковая, нежная девочка оказалась в спецприемнике-распределителе Отрядное среди юных наркоманов и асоциальных лиц. Педагоги спецприемника удивлялись, как такая девочка оказалась там, где подбирают детей с улицы.

Воспитанница Короткова выбыла «в связи с оформлением опеки ее братом». Прокуратура вряд ли знает, что Люда с братом скитаются, им негде жить, но это лучше, чем травля и издевательства в обители.

Воспитанница Иванова «переведена в реабилитационный центр г. Орла по месту регистрации». Свету Иванову в сопровождении чужих людей отправили в приемник-распределитель г. Орла. Ее бабушка умерла, старший брат в заключении. Летом 2007 г. он должен освободиться и будет проживать в той же квартире, где прописана Света. Второй брат получает зарплату 2500 руб., он не может оформить опеку. Именно Свету Молибога отгаскала за волосы за то, что она хорошо отзывалась о прежней начальнице обители, матушке Елизавете. Света настолько была травмирована всеми этими обстоятельствами, что у нее начались провалы памяти и она нуждается в лечении психоневролога.

Так расправились с сиротами.

Чем же занимаются новые хозяева обители, освободив себе таким образом силы и время от забот о многочисленных детях?

Они планомерно занимаются уничтожением и всего остального. Так, в обители уничтожаются деревья, которые росли в ней еще при Елизавете Федоровне. Пла-

нируется снести переход на уровне второго этажа, соединяющий клинику Святой Елизаветы и храм Марфы и Марии. Этот переход был построен по личному распоряжению Елизаветы Федоровны, во время войны сестры обители проходили по нему в храм, где размещали раненых солдат и оказывали им медицинскую помощь. Сегодня он стал мешать проезду многочисленных машин (в обители планируется построить гараж на 30 мест).

Фактически разгромлена детская библиотека, которая собиралась много лет. Тут были и книги от издательств, которые жертвовали детям, и частные книжные подарки. В библиотеке была собрана первоклассная мировая художественная литература по многим разделам: исторический, художественная литература (русская и зарубежная), лучшие образцы советской классики, энциклопедическая литература, детская литература, библейская, школьная. На февраль 2006 года библиотека Марфо-Мариинской обители была одной из лучших в Москве. Все это сегодня уничтожено и выброшено. Оставлена только библейская литература. Куда делись собрания сочинений А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, А.Н. Толстого, Н.В. Гоголя и других авторов, неизвестно. В приюте были развивающие компьютерные программы для детей, но они, видимо, там же, где и книги.

Зато в иконной лавке создан торговый центр, где рядом с иконами продаются (в том числе в течение всего Великого поста) колбаса, сосиски, паштеты, торты. Н. Молибога усиленно пытается открыть и новые точки продажи, например, в Ново-Спасском монастыре.

Когда бывшие сотрудники обители пытаются рассказать о том, что происходит, статьи снимаются из газет, зарубаются передачи на телевидении. Искусственно создается настоящая информационная блокада. Кому-то очень выгодно, чтобы правда о ситуации в Марфо-Мариинской обители в Москве не стала достоянием гласности. Но, как известно, все тайное рано или поздно всегда становится явным.

Группа преподавателей, работавших в Марфо-Мариинской обители

Исполнилось 25 лет со дня преставления архим. Серафима (Тяпочкина).

Он родился 1/14 августа 1894 г. и был крещен с именем Дмитрий, в честь великомученика Дмитрия Солунского. В 1920 году был рукоположен во пресвитера. Его пастырское служение проходило в Днепропетровской епархии в смутное время, в обстановке гонений на церковь и расколов.

В 1941 году о. Дмитрия осудили по статье 54 Украинского Уголовного Кодекса и отправили в лагерь без права переписки. Пастырское служение о. Дмитрия продолжилось и в лагере. Здесь он часто исповедовал, отпевал умерших заключенных, крестил и один раз даже венчал. Пел хор из сокамерников, которых подготовил сам батюшка. Епитрахилью служили два сшитых полотенца с вышитыми на них крестами. Служба совершалась втайне от лагерного начальства, в тайге, там же велись духовные беседы. За это полагался карцер. Заключенные его любили, он находился под особой охраной уголовников, когда лагерное начальство начинало притеснять его. Когда истек срок десятилетнего заключения, начальник лагеря спросил о. Дмитрия: — Что ты намерен делать на свободе? — Я священник, служить намерен. — Ну, если служить... тогда еще посиди.

ОН ВСЕМ СВОИМ СУЩЕСТВОМ ПРИЗЫВАЛ БЫТЬ ЖИВЫМ

И дали еще пять лет, отправив в ссылку на Игарку.

В 1955 году, благодаря ходатайству близких, дело о. Дмитрия было пересмотрено и он был освобожден, а судимость была снята по амнистии. В Днепропетровск он возвратился очень больным человеком: поражены все внутренние органы, у него постоянный удушающий кашель и насморк. Только через пять лет после возвращения, в 1960 году, его назначают настоятелем Днепропетровского кафедрального собора. Но его служение здесь было недолгим, он был неужожен властям. Вскоре у о. Дмитрия отобрали «регистрацию» и приказали в два дня покинуть город, запретив служить в Днепропетровской епархии. Тогда он поехал к патриарху просить места. Целый месяц ждал приема, ночуя на вокзале. Однажды в канцелярии он встретил епископа Леонида (Полякова, 1913-1990), правящего Курской и Белгородской епархий. Разговорились. Документов у о. Дмитрия на руках никаких не было, но владыка Леонид их и не требовал. Он сразу же взял его в свою епархию.

Все долгие годы своего пастырского служения о. Дмитрий вынашивал сокровенную мечту о монашестве. Накануне сорокалетия священнического служения о. Дмитрия он обратился к владыке Леониду с просьбой о своем монашеском постриге. В 1960 году, 31 октября, епископ Курский и Белгородский Леонид, впоследствии митрополит Рижский и Латвийский, совершил постриг протоиерея Дмитрия в монашество с именем Серафим в честь преподобного Серафима Саровского, которого тот почитал с самого детства. Вскоре владыка перевел о. Серафима на новый приход — Свято-Никольский в селе Ракитное Белгородской области.

Это место стало последним земным пристанищем батюшки. До конца своей

жизни он служил настоятелем в этом храме. Все на приходе было разрушено: и храм, и души. О. Серафим начал восстановление прихода не со сбора средств, а с молитвы. В разоренном храме зазвучала молитва батюшки, начались ежедневные службы. На них приходили двести старушки. О. Серафим устроил печки в алтаре и в храме, добыл угля. Все равно было очень холодно. Перед службой батюшка убирал снег в алтаре. Когда он выходил с Чашей причащать, его рука дрожала от холода, губы прилипали к Чаше, когда Ее целовали. Постепенно в храме все изменилось до неузнаваемости. В нем все было просто и добротно, чистота и какой-то особенный уют. Ракитное при отце Серафиме — это, можно сказать, был маленький монастырь, где службы совершались строго по уставу. Недопустимым, например, здесь было служение утрени вечером. Она всегда совершалась в положенное время — утром. Но самая главная забота о. Серафима была о внутреннем храме всех, кто приезжал к нему, о душах человеческих.

Приняв монашеский постриг, о. Серафим увидел, что промысел Божий о нем — быть монахом в миру, посвятить себя всему миру. Ему удалось вместе со сподвижниками создать маленькую духовную семью, которую можно назвать тайным монастырем, имеющим свой неписанный устав, свой духовный лик, свое служение. Его маленькая духовная семья стала братством, открытым всем людям.

Любовь и сострадание к ближнему не могли ему позволить оставить людей и уединиться в созерцательной молитве. Не затвор, а отвор благословил ему Господь до конца жизни, чтобы его сердце всегда было доступно любому страждущему, приходящему к нему. Каждого приходящего к нему о. Серафим принимал таким, каков он есть, ничего ему не навязывал, не укорял, не обличал, а внима-

тельно выслушивал его. В общении с батюшкой человек постепенно начинал открываться, сам снимал свою маску, потому что с ним можно было быть, а не казаться. Он всем своим существом призывал тебя жить, быть живым и давал искру этой жизни. От него люди уходили преображенными его миром и любовью. Гонители оказывались самыми близкими о. Серафиму людьми, ибо больше других нуждались в духовной помощи. Они не просили о ней, считали, что Бога нет, но в этом отвержении Творца о. Серафим сердцем услышал крик о помощи и откликнулся на него всем своим существом, всей своей жизнью.

О. Серафим, по слову Н. Бердяева, «более чувствовал человеческое несчастье, чем человеческий грех». Как сказал архим. Виктор Мамонтов, «он был источником живой воды в духовной пустыне мира, сердцем ее». Он не жил отдельно от людей, окружавших его, но разделяя их жизнь, стал братом всем. Он мог бы сказать: «Я живу в народе Божьем. Это мой народ».

После возвращения из ссылки. 1955 г.

ХРИСТИАНСКАЯ СОБОРНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Международная конференция. Москва 16 – 18 августа 2007 г.

Организаторы: Преображенское содружество малых православных братств,

Свято-Филаретовский православно-христианский институт,

Журнал «Вестник русского христианского движения»

В середине XIX в. А.С. Хомяков выразил идеал церковной соборности, определив его как пребывание церковного народа в призвании, общении, любви и свободе Святого Духа. Понятый так, этот идеал естественно был противопоставлен всем крайностям как жесткого авторитаризма и коллективизма, так и крайнего либерализма и индивидуализма, заново открывая для современников христианство как путь жизни, иной по отношению к миру сему, т.е. как иночество. В то же время этот идеал прямо соотносился не только с поисками церковью обновления своей жизни в предчувствуемых новых исторических условиях, но и с чаяниями общества, также начинавшего понимать неизбежность перемен и, соответственно, необходимость своего внешнего и внутреннего переустройства на тех же началах, которые, во избежание смещений, мы сейчас назвали бы скорее «солидарностью».

С тех пор и церковь, и общество прошли большой путь в поисках раскрытия и соборности, и солидарности. Здесь было множество подлинных духовных прорывов, теоретических и практических достижений, но, может быть, еще больше — трагических срывов и откатов. В результате и церковь, и общество на сегодняшний день пришли скорее к крайнему, можно сказать, доселе не бывалому, усилению обеих негативных тенденций — и жесткого иерархического автори-

таризма, и индивидуалистического либерализма. При этом обе тенденции находятся ныне в таком соотношении, что неизбежно провоцируют непрерывное возрастание друг друга. В этих условиях некий «третий путь», путь обретения церковной соборности и общественной солидарности представляется едва ли не утопией, бесплодным и даже опасным мечтанием.

Что можно сделать в этих условиях? Как идеал церковной соборности и общественной солидарности может быть возрожден, заново продуман и воплощен в наше время? Какие здесь могут быть предприняты усилия — как «снизу», так и «сверху»? Что необходимо сделать в первую очередь и что — во вторую? Как сохранить преемственность с лучшими церковными и общественными движениями прошлого и в то же время — адекватность задачам нашего времени, избежав разного рода идеологизации и стилизации? Какова роль в этом церкви и роль общества, возможно ли их сотрудничество, взаимное положительное влияние и взаимная ответственность — без противостояния, но и без насилия и смещения? Где находится общее поле их взаимодействия, а где, напротив, те границы внутренней жизни того и другого, которые нельзя переходить?

Можно ли вернуть понятию церковной соборности утраченную конкретность? Как соборность может воплощаться сегодня в нашей церкви? На уров-

не поместной церкви, епархии, прихода, общины, братства, церковной семьи? Внутри этих церковных реалий и между ними? Может ли соборность выражать себя в межконфессиональном и межрелигиозном общении (скажем, внутри авраамитской традиции)?

Где сегодня место общественной солидарности? На каких духовных, культурных, социальных, экономических основаниях она может созидаться? Какими могут быть ее адекватные формы?

Заявку на участие в конференции, тему и тезисы выступления просим прислать в Оргкомитет конференции до 15 июня 2007 г. В заявке необходимо указать фамилию, имя и отчество участника, место работы или служения и должность, а также электронный адрес и телефон.

Помимо подготовленных докладов конференция предполагает обсуждение всех заявленных вопросов в форме диалога и свободной дискуссии. Мы рассчитываем на Ваше заинтересованное участие.

Председатель оргкомитета
Дмитрий Сергеевич Гасак, проректор СФИ
Оргкомитет: Россия, Москва, 105062,
ул. Покровка, 29—38
Тел/fax 624-92-50; 623-03-80;
e-mail: sretenye@sfi.ru

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© ООО «Преображение». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: http://lgazetakifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 2 мая 2007 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 5 мая 2007 г.

Нашу газету можно приобрести в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей в Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская);
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)